

Источник воды нашелся неподалеку. После ожесточенной ссоры Ли Жун и Пэй Вэньсюань почувствовали, что их силы иссякли, и оба молчали. Ли Жун спустилась со склона первой и добралась до небольшой полянки, рядом с рекой. Земля у воды поросла травой, и смертельно уставшая принцесса просто уселась там, совершенно не заботясь о чистоте.

Пэй Вэньсюань пришел позже, неся с собой собранные в лесу сухие ветки. Добравшись до берега реки, он увидел Ли Жун, сидящую на траве. Она сильно устала, но все равно пыталась держать спину прямо. Сейчас эта высокомерная и властная особа тихо сидела, обхватив руками колени. Она опустила голову и уткнулась лицом в колени, не издавая ни звука. Такая Ли Жун вызывала жалость.

Пэй Вэньсюань понял, что уже привык к тому, что она все время командует. И ему был немного не по себе, видеть принцессу в таком состоянии. Он положил сухие ветки и расчистил участок земли от травы. Соорудив из дров небольшую кучку, он использовал кремнь, чтобы разжечь костер. После того, как огонь разгорелся, Ли Жун открыла глаза и посмотрела на пламя.

Она очень устала и хотела спать, но трава и земля вокруг были мокрыми. Если бы принцесса легла на землю, вся ее одежда тотчас же промокла бы насквозь. Ей не хотелось мокнуть, но и продолжать так сидеть было неудобно.

Она смутно слышала, как Пэй Вэньсюань снова ушел в лес. Через некоторое время он вернулся, неся что-то в своей верхней одежде. Ли Жун подняла глаза и увидела, что, похоже, Пэй Вэньсюань собрал охапку опавших листьев. Он высыпал листья на землю, и накрыл их своим верхним халатом. Потом, он позвал Ли Жун: «Иди сюда и ложись сверху. Поторопись, а то ветер сдует листья, и тебе будет холодно».

Сказав это, Пэй Вэньсюань развернулся, закатал штаны до колен, подвязал широкие рукава сзади и направился к реке с мечом в руке.

Ли Жун была не из тех, кто не способен отличить хорошее от плохого. Она встала, подошла к расстеленной одежде и легла на нее. Принцесса мгновенно почувствовала себя лучше.

Полежав некоторое время, она услышала рядом с собой плеск воды и поняла, что больше не может заснуть. Ли Жун перевернулась, все еще лежа поверх кучи листьев и одежды, приподнялась и посмотрела на Пэй Вэньсюаня, который что-то делал неподалеку.

Пэй Вэньсюань, с мечом в руке, неподвижно стоял в воде.

Он был очень терпелив. Ли Жун смотрела на него уже довольно долго, но не заметила никакого движения. Во всем теле Пэй Вэньсюаня живыми казались только глаза. Он выглядел точно так же, как когда выслеживал врагов при императорском дворе.

Ли Жун подняла подбородок и посмотрела на молодого человека вдалеке, ощущая растущий интерес. До тех пор, пока Пэй Вэньсюань держал свой рот на замке, его лицо действительно было достойно звания первого красавца в Столице. В нем сочетались мягкость и элегантность, но не ощущалось хрупкости. Ко всему этому, конечно, прилагалось и неопишное высокомерие, но все же не такое, чтобы вызвать к нему отвращение. В лунном свете фигура в белых одеждах с мечом в руках, безмолвно стоявшая в текущей реке, выглядела в точности как изгнанный Бессмертный. Спустившийся с небес Бессмертный, сияющая ярким светом[1].

У Пэй Вэньсюаня было не так много хороших качеств, но его лицо светилось красотой. Особенно, теперь, когда ему снова было двадцать лет, самый расцвет его молодости. По

сравнению со стариком, в которого Пэй Вэньсюань превратился позднее, этот образ нравился Ли Жун гораздо больше.

Ли Жун некоторое время пристально смотрела на Пэй Вэньсюаня и заметила, что его глаза слегка блеснули. Меч просвистел в воздухе, быстро погрузившись в воду. И руки Пэй Вэньсюаня тут же вытащили из реки насаженную на клинок рыбу.

Он бросил рыбу на берег, развернулся, и снова затаился в ожидании. Через некоторое время Пэй Вэньсюань повторил тот же старый трюк и поймал еще одну рыбу. Закончив рыбачить, он быстро почистил и выпотрошил свой улов на берегу реки. Затем Пэй Вэньсюань вымыл руки, и насадив рыбешек на заранее подготовленные прутики, вернулся к костру.

Он знал, что Ли Жун все еще не спит. Подойдя к огню, он протянул ей прутик с рыбой и нетерпеливо произнес: «Готовь сама».

Ли Жун и сама могла приготовить рыбу, но, услышав повелительный тон Пэй Вэньсюаня, решила не обращать на него внимания и лениво произнесла: "Эта Принцесса не умеет жарить рыбу".

«Тогда сиди голодная».

«Но Принцесса хочет съесть рыбу», - улыбаясь сказала Ли Жун. «Даже если ты не поджаришь ее для меня, я все равно заберу рыбу, когда она будет готова»

Пэй Вэньсюань потерял дар речи. Он слишком устал спорить, и желания продолжать ссору у него не было. Юноша спокойно сел, положил нанизанную на прутик рыбу поверх двух камней, и начал медленно вращать ее над огнем, чтобы хорошо прожарить.

Рядом тихо журчала река и шипела на огне рыба, а Пэй Вэньсюань и Ли Жун хранили молчание. Через некоторое время Ли Жун заговорила: «Когда ты вернешься?»

«Больше месяца».

Пэй Вэньсюань посмотрел на нее: «А ты?»

«Примерно в то же время».

После того, как эти двое заговорили, на мгновение воцарилась тишина. Спустя некоторое время Ли Жун не удержалась и произнесла: «Не ожидала, что ты не станешь от меня этого скрывать».

«А что тут скрывать?»

Холодно ответил Пэй Вэньсюань: «Но и ты, в свою очередь, не утаила это от меня?»

«Я не такая, как ты», - лениво ответила Ли Жун. «Я всегда действую прямо и не боюсь нести ответственность за свои поступки. Зачем мне скрывать это от тебя? Но ты то совсем другой» - продолжила принцесса, свирепо глядя на Пэй Вэньсюаня, - «Подлый предатель!»

Услышав, как Ли Жун наградила его эпитетом «подлый предатель», Пэй Вэньсюань зарычал: «Ты еще смеешь называть меня предателем? Ты, первой, нарушившая клятву и напавшая на меня?»

«Ха!» Ли Жун выпрямилась и разразилась аплодисментами, услышав его слова. «Значит,

Жунцин убил тебя, не так ли? Великолепно! Отличная работа!»

Она искоса посмотрела на него, торжествуя: «Такие неблагодарные люди, как ты, которые предают доверие, никогда не заканчивают хорошо!»

«И у тебя хватает наглости говорить такое?» Слова принцессы привели Пэй Вэньсюаня в ярость. Он был так зол, что крепко сжал ветку, которую держал в руке, и, пытаясь успокоиться, начал подбрасывать дрова в костер. Он посмотрел прямо на принцессу, и из всех сил сдерживая тон произнес: «Ли Жун, я уверен, что никогда не вредил тебе. Хотя мы с тобой часто ссорились, а временами даже вели борьбу, я никогда не предавал тебя. За столько лет ни разу. Не так ли? Но из-за разногласий в деле выбора наследника престола ты приказала Су Жунцину прикончить меня...»

«Ты уверен, что ничего не сделал?» - холодно парировала Ли Жун. «Ты нарушил нашу клятву ради выбора наследника престола. Ты убил меня, так почему я не могла тебя прикончить?»

«Убив тебя, я просто выполнил наше старое обещание!»

Услышав это, Пэй Вэньсюань был ошеломлен. Он понял, что что-то не так, и быстро спросил: "Кто первым нарушил клятву и напал на другого?"

Ли Жун услышала вопрос Пэй Вэньсюаня, и принцессу начали терзать смутные сомнения. Ее лицо мгновенно изменилось: "Разве ты не отравил меня первым?"

Затем она продолжила: «Ты пришел ко мне первым и даже предупреждал меня. Во время визита от тебя исходил сильный, резкий запах. Вскоре после твоего ухода, я приняла лекарство и была отравлена. Разве это не ты меня отравил?»

«Нет», - Пэй Вэньсюань был удивлен, но быстро взял себя в руки. Он тут же рассказал Ли Жун о событиях прошлой жизни и объяснил: "У меня действительно были шпионы в поместье Принцессы на случай непредвиденных обстоятельств. Я отправил кое-кого отравить тебя, после того, как ты послала убийц за мной".

«Когда ты умер?»

Ли Жун замерла. Пэй Вэньсюань задумался на мгновение: «На обратном пути из поместья Принцессы меня перехватил Су Жунцин и его люди."

«Это действительно были мои люди».

Ли Жун опустила глаза. Некоторое время они оба молчали, собираясь с мыслями. Пэй Вэньсюань все обдумал и подвел итоги: «Итак, в прошлой жизни ты на самом деле не хотела меня убивать, но кто-то заставил тебя поверить, что я дал тебе яд и ты решила отомстить перед смертью, забрав меня с собой?»

- Должно быть так.

Тихо ответила Ли Жун. Пэй Вэньсюань спокойно смотрел на нее. Секунду спустя он рассмеялся. Он собирался что-то сказать, но промолчал. Вместо этого Пэй Вэньсюань просто поднял руку, похлопал себя по бедру и вздохнул: «Ли Жун, кажется мы перемудрили, и сами себе вырыли могилу. В конце-концов, ты никогда мне не верила»

- А разве ты доверял мне?

Ли Жун холодно посмотрела на него.

Если бы она доверяла ему, то не стала бы сразу считать его убийцей. Ли Жун даже была готова передать бирку Принцессы[2] в руки Су Жунцина, чтобы убить его. Что касается его самого, доверяя он Ли Жун, то не стал бы засылать шпионов, готовых в любой миг нанести ответный удар, в ее поместье.

«Ты права», - кивнул Пэй Вэньсюань. «Даже настоящие мужья и жены редко полностью доверяют друг-другу, что уж говорить о нас. Но мне любопытно, почему ты была так уверена, что убийца - я»

«Я умерла от яда Благоухающей Красоты». Ли Жун вспомнила свое состояние перед смертью. «Когда ты пришел, чтобы увидеться со мной, от тебя исходил странный запах. Ты никогда не носил при себе ароматические саше, но в этот день оно было с тобой. Кроме того, ты убеждал меня смириться с твоим кандидатом в качестве наследника престола, угрожая убить в случае несогласия. Потом ты ушел, я выпила лекарство и умерла от яда»

Выражение лица Пэй Вэньсюаня становилось все мрачнее, пока он слушал рассказ Ли Жун о ее смерти. Принцесса продолжила: «Доказательств, конечно, недостаточно. Но у тебя был и мотив и возможность. Да и все улики указывали на тебя...»

«Значит, ты подумала, что это был я».

Пэй Вэньсюань кивнул и замолчал. Ли Жун тоже не произнесла ни слова. Пэй Вэньсюань, казалось, находил ситуацию забавной, глядя на рыбу сверху вниз с оттенком самоиронии в глазах.

Ли Жун понимала, что она была не права, и не осмеливалась заговорить. Наконец, она прошептала: «Откуда на тебе взялся этот запах?»

«Если я скажу, ты расстроишься», - в глазах Пэй Вэньсюаня промелькнуло злорадство.

Ли Жун, подумав немного, нахмурилась: «Су Жунцин?»

«Да».

Пэй Вэньсюань снял с огня прутик с рыбой и внимательно его осмотрел. Увидев, что рыба почти готова, он протянул прутик Ли Жун. Ли Жун рассеянно взяла рыбу и направила ветку в огонь, чтобы обжарить ее получше. Она услышала, как Пэй Вэньсюань медленно произнес: «Когда я приехал, Су Жунцин сказал, что ты очень больна, и я должен носить при себе саше с травами, когда войду во внутренние покои. Или же ты начнешь сильно кашлять, при виде людей, пришедших с улицы. Я велел своим людям изучить состав травяного саше и проверить его на наличие яда, но они ничего не нашли, поэтому я взял его с собой. Кроме того, все твои слуги носили при себе такие саше с травами, просто мой был новым, поэтому запах и показался таким сильным».

Ли Жун была ошеломлена. Пэй Вэньсюань смотрел на нее, и, подумав, что она не поверит ему так легко, сказал: «Не имеет значения, веришь ты мне или нет. Даже, если за всем этим стоит и не Су Жунцин, то я уж точно этого не делал. Так что не держи на меня зла».

Ли Жун молчала, опустошенно уставившись на огонь. Пэй Вэньсюань, улыбаясь, продолжал жарить рыбу, он казался весьма довольным. Видя его беспечное отношение, Ли Жун не могла не почувствовать себя немного озадаченной.

Она поверила каждому его слову.

Су Жунцин был тем, кого она спасла от смерти своими руками.

В том году князь Су[3] поднял восстание, и старший брат Су Жунцина высказался в его защиту. Позже его ложно обвинили в сговоре с мятежным князем, обвинив клан Су в государственной измене. В то время Ли Чуань[4] был зол до потери сознания. Он посадил весь клан Су в тюрьму, и, не дожидаясь судебного разбирательства Трех Ведомств[5], приговорил всех мужчин к смерти, а женщин – к изгнанию.

Ли Жун была не согласна с этим решением и бросилась умолять Ли Чауня, прежде чем приговор клану Су был приведен в исполнение. Она получила десять ударов палкой, и только благодаря вмешательству Пэй Вэньсюаня, сумела добиться помилования для клана Су.

Даже если смертный приговор был отменен, избежать наказания оказалось невозможным. Мужчины из семьи Су были подвергнуты кастрации, не вынеся такого унижения, все они покончили жизнь самоубийством в тюрьме. Когда принцесса прибыла, в семье Су остался только один живой потомок мужского пола – Су Жунцин, отчаянно цеплявшийся за свою жалкую жизнь.

В то время она сказала Су Жунцину, что спасла его, ничего не требуя взамен. Она предложила ему серебро и должность, которая обеспечила бы ему хорошую жизнь в дальнейшем.

Тогда она не испытывала особых чувств к Су Жунцину, просто благодарность за оказанную им ранее помощь. И лишь после того, как он стал заботиться о ней, день за днем, она начала испытывать привязанность и... смутные чувства к нему. Клан же Су она спасла, по большей части, ради сохранения репутации Ли Чуаня и своей чистой совести.

Клан Су был выдающейся и благородной семьей. Принцессе было трудно просто сидеть сложа руки и наблюдать, как они умирают.

Однако, тогда, Су Жунцин отказался уходить.

Он склонил колени и умолял Ли Жун: «Тело этого слуги уже неполноценно, ему нет места в этом мире. Только резиденция принцессы может обеспечить ему мирную жизнь. Я готов служить принцессе, посвятить ей всю свою жизнь, связать траву в кольца[6], чтобы отплатить принцессе за ее милость».

После этих слов, она оставила его при себе, зная, что у клана Су было много врагов. В этой жизни Су Жунцин уже не смог бы стать чиновником, и, даже, если бы каким-то чудом, ему это удалось, занять высокую должность было бы невероятно сложно. Ли Жун было невыносимо видеть, как Су Жунцин подвергается такому унижению.

Из-за дворцового наказания[7] для него было логично остаться в ее особняке. Позже между ними возникли чувства. Хотя Пэй Вэньсюань и заметил это, он ничего не сказал. Ли Чуань и придворные чиновники тоже не придавали этому особого значения, так что зеленая шляпа[8] на Пэй Вэньсюане не бросалась в глаза.

Не то, чтобы Ли Жун никогда не думала о том, что Су Жунцин может возжелать мести. В конце концов, именно Ли Чуань приказал обезглавить всех мужчин клана Су и отправить в изгнание всех женщин этой семьи. Какой человек смог бы забыть такую вражду, не говоря уже о Су Жунцине, некогда бывшем самым выдающимся молодым господином Столицы того года. Долгие годы она не решалась давать ему реальную власть, наблюдала за ним и защищалась от

него, но в то же время пыталась сделать жизнь Су Жунцина лучше.

Мучимая совестью, принцесса не хотела убивать его. Но и довериться ему полностью и наделить Су Жунцина властью – тоже не могла.

В конце-концов, он решил действовать. Сперва он убил принцессу, а затем воспользовался ее именем для устранения Пэй Вэньсюаня. Она догадывалась, что он не ушел вместе с советниками. Вместо этого Су Жунцин использовал месть за принцессу, как предлог, чтобы остаться, и насмерть сражаться с остатками фракции Пэй Вэньсюаня. А затем «исполнить волю народа», объединившись с Императрицей, чтобы помочь Ли Синю взойти на престол.

Таким образом, он скорее всего был тесно связан с ее фракцией и обладал реальной властью. В последние годы император Ли Чуань был озабочен только развитием пути даосизма и достижением бессмертия. Его положение при императорском дворе давно пошатнулось. Кроме того, в последнее время его здоровье значительно ухудшилось, так что, возможно, у Су Жунцина появился реальный шанс самому убить Ли Чуаня.

Ли Жун предвидела такой исход с того самого момента, как приняла Су Жунцина, но не могла избавиться от сожалений, когда это действительно произошло.

Если бы клан Су смог выжить, то, возможно, ни она, ни Су Жунцин не закончили бы таким образом.

Ли Жун глубоко вздохнула. Увидев прямо перед собой лучащегося счастьем Пэй Вэньсюаня, она, не удержавшись, спросила: «Чему ты так радуешься?»

Пэй Вэньсюань, жаривший рыбу, ответил, растягивая слова: «Я всегда говорил тебе, что этого человека надо гнать вназад, но ты меня никогда не слушала. И вот тебе результат – ни к чему хорошему это не привело». Он широко улыбнулся Ли Жун, округлив глаза: «Тебе сейчас больно, не так ли?»

«Ты так счастлив из-за того, что я страдаю?» Холодно поинтересовалась Ли Жун.

«Совершенно верно, - сказал Пэй Вэньсюань, всем своим видом выражая удовлетворение, - Её Императорское Высочество Великая принцесса понесла тяжелую утрату. Это редкий случай в жизни, зрелище, которое стоит увидеть, - Пэй Вэньсюань поднял руку и положил ее себе на грудь. - Я нахожу это весьма утешительным».

«Господин Пэй, вы все неправильно поняли», - откровенно посмеялась над ним Ли Жун. «Эта принцесса позволила ему прослужить себе двадцать пять лет, к добру или к худу. Если даже он хотел убить меня, я была к этому готова. Ты же ввязался во все это без причины. Мелкая рыбешка в пруду, чем ты так гордишься?»

«Ты даже была готова позволить ему убить тебя?» - усмехнулся Пэй Вэньсюань.

Ли Жун искоса взглянул на него: «Что случилось, господин Пэй, Вы чем-то не довольны?»

«Мне нужно твое разрешение на это?» Пэй Вэньсюань сердито рассмеялся: «Принцесса подобна золотой ветви с нефритовыми листьями. Пожалуйста, поступай, как хочешь. Я просто хотел напомнить принцессе».

Пэй Вэньсюань повернул голову и посмотрел на пляшущее пламя. Его голос стал холоднее: «В своей прошлой жизни ты настояла на том, чтобы связаться с ним, и вынесла столько ударов.

Но в этой жизни, если ты решишься завязать отношения с Су Жунцином и все будет хорошо, ты можешь выйти за него замуж, но, если дела пойдут плохо, ты, скорее всего, даже не сможешь сохранить свою жизнь".

[1] Верхняя одежда Пэй Вэньсюаня - голубая, с изображением журавлей, которая была на нем во время Весеннего банкета. Имеется в виду нижняя белая одежда под ней.

[2] Передав свою бирку Су Жунцину, она отдала власть в его руки.

[3] Принц Су - принц императорских кровей с титулом Су (Су Ван). Этот иероглиф, обозначающий Су, отличается от названия клана Су; они не состоят в кровном родстве.

[4] Ли Чуань - брат Ли Жун, наследный принц, позднее ставший императором

[5] Три Ведомства или Три Департамента - административные структуры высшего уровня в Древнем Китае.

[6] Связать траву в кольцо - быть благодарным всю жизнь и отплатить за доброту даже после смерти. В основе этого выражения лежит легенда об офицере армии Цзинь ВэйВу, который жил со своим сыном, женой и любимой наложницей. Когда он тяжело заболел, то попросил своего сына найти для наложницы хорошую семью, чтобы она снова могла выйти замуж. Но позже, в бреду, он захотел, чтобы женщину похоронили вместе с ним. ВэйКу пощадил наложницу, несмотря на резкую критику общества за то, что он не выполнил последнюю волю своего отца. Позже, когда ВэйКу оказался в безвыходном положении на поле боя, появился старик и сделал кольцо из травы. Вражеский генерал упал с лошади и был взят в плен. Этот человек признался, что он отец наложницы, которую ВэйКу пощадил, и хотел отплатить тому за доброту.

[7] Дворцовое наказание - древним наказанием во дворце для мужчин была кастрация.

[8] Зеленая шляпа - рогоносец, которого обманывает жена.

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4644212>